

ТРАДИЦИИ

Культура. 2003. 27 нояб. 3 дек. —
Собиратель русского авангарда

Вспоминая Георгия Косаки СЗ

Георгий Косаки родился в 1913 году в семье греческого коммерсанта и всегда оставался греческим подданным. Но всю жизнь занимался русским искусством: вначале иконами, затем авангардом. Он собирал русский авангард тридцать лет, начав дело всей своей жизни вскоре после войны — в 1946 году. Именно Косаки мы во многом обязаны возвращению таких имен, как Малевич, Клюн, Попова, Розанова. "У нас в галерее, — рассказала на вечер научный сотрудник Третьяковской галереи Лидия Ромашкова, — хранилась очень небольшая коллекция русского авангарда 1910 — 1920-х годов." И когда в 1972 году Министерство культуры по решению правительства решило подарить одно из двух супрематических полотен Малевича другу Советского Союза Арманду Хаммеру, Ромашкова решила отстаивать "своего" Малевича и отправилась в министерство. На ее просьбы оставить Малевича в галерее министерский начальник сказал: "Подожди, мы тебе скоро дадим другие кубики и квадратники".

В марте 1977 года началась передача картин из коллекции Косаки в Третьяковскую галерею. Была создана специальная комиссия, которая работала в доме Косаки в течение месяца. В нее входила и Лидия Ромашкова — хранитель фонда русского авангарда. Георгий Дионисович просил ставить на каждой переданной вещи специально сделанный им штамп "Дар Г.Д.Косаки".

Воспоминания Косаки "Мой авангард" — это не только рассказ о коллекционерских удачах и находках, но и история непонимания русского авангарда, история уничтожения в России национального художественного наследия.

"После того как мне удалось приобрести большое количество работ Поповой, — писал Косаки, — я пустился на новые поиски. Меня очень интересовала Ольга Розанова. За все годы коллекционирования мне удалось достать всего шесть или семь ее работ. С большим трудом отыскал я и несколько работ Клюна. Многие его холсты пропали. Позже мне все-таки довелось познаком-

иться с одной из дочерей Клюна. Она уступила несколько работ и дала вдобавок бесплатно несколько рисунков и гуашей, сказав: "Это мне не нужно, но вам, может быть, пригодится".

Трагична была судьба Кудряшова — близкого друга и ученика Малевича. Он работал в Оренбурге, вел активную переписку с мэтром. "Но в 30-е годы на супрематизм власти наложили арест, — вспоминал Косаки. — Напуганный Кудряшов прекратил эксперименты. В Москве он устроился художником в редакцию науки и медицины". Косаки часто навещал больного, нищего художника. Поддерживал его, покупая у него произведения 1920-х годов. Ныне эти работы в числе многих, переданных коллекционером, хранятся в фондах Третьяковской галереи и демонстрировались на только что закрывшейся выставке "Кубизм", а также в специальной экспозиции, подготовленной организаторами ко дню памяти великого русского коллекционера. Эта часть собрания Косаки нечасто показывается. Из фондов "вынуты" очень редкие вещи: "Автопортрет" И.Клюна и его "Пейзаж" (1911), реалистические портреты К.Малевича и Л.Поповой, очень редкий в наших музеях А.Явленский.

Переданная государству часть его коллекции удвоила фонд русского искусства новой волны в Третьяковке. А купленная греческим правительством в 1998 году другая часть собрания, составляющая более тысячи произведений русских художников, ныне представлена в экспозиции Музея современного искусства имени Г.Косаки в городе Салоники. "Странный грек", как его называли, продолжил миссию великих русских коллекционеров — Павла Третьякова и Сергея Щукина. Третьяков собрал отечественное искусство XIX века, Щукин открыл россиянам новую живопись Европы рубежа XIX — XX веков, а Косаки сохранил для России русский авангард.

Надежда НАЗАРЕВСКАЯ